

Наследники Сесилия Родса

Д. КАСАТКИН

В ОДИН из сумрачных мартовских дней 1963 года в английской столице к роскошному особняку на Олдермэнбери 20, построенному в традиционном староанглийском стиле, съезжались distinguished джентльмены из «Бритиш Саут Эфрика компани». Слепящие белизной воротнички, безукоризненные туалеты, перстни с драгоценными камнями, чопорные манеры высшего света — все говорило о том, что здесь собираются «сильные мира сего». Наступает час открытия шестидесяти пятого ежегодного заседания компании. Слово для отчета берет президент компании П. В. Эмрис-Эванс. Словно прекрасной симфонией наслаждаются гости его речью. Еще бы! Президент компании раскрывает тайны приумножения фунтов стерлингов на необозримых просторах африканской земли...

Такова лишь одна из последних страниц летописи поразительного возвышения могущественного монополистического спрута лондонского Сити «Бритиш Саут Эфрика компани». Начало летописи относится к концу прошлого века. Верный слуга британских империалистов Сесиль Родс, который к тотанским племенам, а их земли присоединил к Британской империи, узнал о том, что земли народа матабеле, расположенные на берегах реки Лимпопо, изобилуют минеральным сырьем. Вероломством и обманом С. Родс вынудил короля матабеле Лобенгулу и вождей других племен подписать договор, что они якобы отказываются от прав на земли. Те же народы, которые оказали сопротивление Родсу, были истреблены или оттеснены в бесплодные и засушливые районы.

Созданная С. Родсом для эксплуатации полезных ископаемых «Бритиш Саут Эфрика компани» получила в 1889 году на основании хартии королевы Виктории широкие полномочия, в том числе «юрисдикцию и любого рода власть по управлению и поддержанию общественного порядка» на территории Северной и Южной Родезии, части районов Ньясаленда и Бечуаналенда. Это была, по выражению исследователя Африки Д. Свинборна, «самая исполненная концессия, предоставленная частным лицам, о которой когда-либо слышал парламент».

Таким образом, компания стала полноправным хозяином земель и судеб народов обширнейшего района, превышающего по площади всю Западную Европу. Позднее, уже в 20—30-е годы «Бритиш

Саут Эфрика компани» сочла целесообразным пожертвовать (конечно, за солидный выкуп) некоторыми привилегиями, дарованными ей королевской хартией, и сосредоточить свои усилия исключительно в сфере бизнеса.

МНОГОЛИКОЕ ЧУДОВИЩЕ

Основное поле деятельности «Бритиш Саут Эфрика компани» — так называемый Медный пояс Северной Родезии, занимающей второе место в капиталистическом мире по добыче меди. Добычу медной руды в Северной Родезии производят в основном два концерна — «Родезиэн англо-американ корпорейшн» («РОАНГЛО»), контролируемый английским и южноафриканским капиталом, и «Родезиэн селекшн траст», большая часть его акций принадлежит американским капиталистам, в том числе группе Моргана. Но эти концерны и их многочисленные филиалы не являются собственниками земли, на которой они занимаются горнорудными разработками. Владелец земли считается «Бритиш Саут Эфрика К^о». Без ее согласия никакая иностранная фирма не может получить доступ к полезным ископаемым Медного пояса. За разработку меднорудных месторождений, производимых той или иной компанией, «Бритиш Саут Эфрика» берет арендную плату в виде определенного процента со стоимости каждой добытой тонны меди. По подсчетам английского журнала «Трибюн», при цене меди 300 фунтов стерлингов за тонну отчисления в пользу компании составляют 32 фунта стерлингов 5 шиллингов. В 1956 году в период бума компания взимала по 34 фунта стерлингов с каждой тонны. Если учесть, что добыча меди в Северной Родезии за последние годы непрерывно растет (в 1961 году было добыто 537 тысяч тонн, а в 1962 году — 565 тысяч тонн), то нетрудно представить, какие барыши привлекает компания из богатств, принадлежащих африканцам.

Аналогичной платой облагает компания и добычу любого другого вида полезных ископаемых. Но этим доходы компании не ограничиваются. Она вкладывает свои капиталы в различные горнорудные компании, приобретая их акции. Так, в 1962 году она купила значительную часть акций «Англо-американ корпорейшн оф Саут Эфрика», владеющей многими медными рудниками Северной Родезии.

(Здесь корпорация представлена компанией «РОАНГЛО»). Участие в этой корпорации сулит «Бритиш Саут Эфрика» огромные выгоды. По данным брошюры «Горнодобывающие предприятия Южной Африки», «Англо-америкэн корпорейшн» произвела в 1957 году 25 процентов южноафриканского золота, 24 процента урана, 43 процента угля, 51 процент меди Северной Родезии и 41 процент добычи алмазов капиталистического мира. За последние годы ее операции приобрели еще больший размах.

«Бритиш Саут Эфрика» принадлежат также огромные сельскохозяйственные и плодовые плантации, обширные лесные массивы в Южной Родезии. Компания занимается молочным и мясным скотоводством, разведением цитрусовых, табака, производством кукурузы и других злаков.

В настоящее время собственность компании составляют семь крупных плантаций. В районе Мазое, недалеко от Солсбери, расположена плантация цитрусовых (около 200 тысяч деревьев) площадью в 57 тысяч акров. Здесь же разместились принадлежащий компании завод по производству растительных масел и фруктовых соков. (Эти продукты компания поставляет не только на местный рынок, но и экспортирует во многие страны). В районе Имбе-за, близ Умтали, находится лесопильный завод компании с окружающими его лесными разработками. Другие участки лесов, эксплуатируемые компанией, расположены в районе Мелсеттера и восточной границы Родезии. Инвестиции компании имеются в заводах, производящих цемент, железо, сталь, феррохром, в предприятиях пищевой промышленности и т. д.

«Бритиш Саут Эфрика компани» владеет железнодорожной компанией «Родезиа рейлуэй траст», которая осуществляет перевозки минерального сырья.

Кроме того, «Бритиш Саут Эфрика» занимается и чисто ростовщическими операциями: предоставляет под высокие проценты займы, выступает в качестве агента по продаже ценных бумаг и облигаций различных финансовых учреждений. Например, держателем 5,5-процентного займа компании является «Рио тинто-цинк корпорейшн», владеющая совместно с моргановской «Ньюмонт майнинг корпорейшн» многими рудниками Южной Африки.

В отчете директоров компании подсчитывалось, что ее прибыли после уплаты налогов составили в 1962 году свыше 8,5 миллиона фунтов стерлингов. Для сравнения укажем, что за 1957 год, когда доходы компании равнялись примерно вышеназванной цифре, 39 тысяч горняков-африканцев получили в виде зарплаты 7,3 миллиона фунтов стерлингов. Чистые активы «многоликого чудовища» — денежные средства, материальные ценности и долговые требования — достигают 60 миллионов фунтов стерлингов.

ДВОРЦЫ И КОМПАУНДЫ

В целях извлечения максимальных прибылей компания и ее партнеры по грабежу колоний добились установления в Родезии и Ньясаленде очень низкой оплаты труда африканцев.

Африканцы подвергаются суровой дискриминации: за одну и ту же работу они получают в 10—12 раз меньшую плату, чем белые.

Особенно тяжелы условия жизни африканских рабочих горнорудного пояса, многими предприятиями которого владеет «Бритиш Саут Эфрика Ко».

Африканские рабочие живут в компаундах — бараках, лишенных элементарных человеческих удобств. Маленькие, перенаселенные комнатухи освещаются фитилями, воткнутыми в консерванную банку.

Возмущенные рабочие все чаще бастуют. По данным английского журнала «Стейтсмен», в результате забастовок прибыли «Бритиш Саут Эфрика компани» в последнем квартале 1962 года уменьшились по сравнению с предыдущим кварталом на 513 тысяч фунтов стерлингов.

Компания активно участвовала в сколачивании так называемой Федерации Родезии и Ньясаленда. Занимавший несколько лет пост директора компании лорд Солсбери был одним из главных английских делегатов на конференции, посвященной созданию Федерации. В этой конференции принимал участие и нынешний директор компании виконт Малверн, бывший в то время премьер-министром Южной Родезии. Недаром сейчас, когда под напором национально-освободительного движения Федерация разваливается, подобно карточному домику, компания продолжает ревниво защищать свое детище, пытаясь доказать, что Федерация была якобы «благодетелем» для народов Центральной Африки. Между тем грабительская деятельность «Бритиш Саут Эфрика компани» и других иностранных фирм в период существования Федерации только ухудшила положение африканцев. Известный южноафриканский общественный деятель Г. Клаттон-Брок в своей книге «Рассвет над Ньясалендом» пишет: «Миллионеры и профессора, крупные бизнесмены и политики Содружества наций приезжают в Солсбери и совершают недельную поездку по Федерации. Они видят Карибскую плотину, район медных копей, больницу в Лимбе и здание страховой компании «Пэрл». А всего в нескольких милях от роскошных отелей, где они останавливаются, в лачугах ютятся африканцы. Жизнь их проходит в крайней бедности».

«Бритиш Саут Эфрика компани» выступает ударной силой в борьбе против национально-освободительного движения африканцев. Содержащаяся на средства компании и других иностранных монополий тайная полиция — каньягу зорко следит за настроениями рабочих Медного пояса, заносит в черный список активных членов профсоюзов. Компания была главной опорой расистского режима Роя Веленского. Газета «Нозерн ньюс», выходящая в Ндоле, писала, что «с момента создания Федерации «Бритиш Саут Эфрика компани» выплачивала крупные суммы Объединенной федеральной партии Веленского — суммы, которые ежегодно выражались в пятизначном числе».

Директора «Бритиш Саут Эфрика компани» — владельцы роскошных дворцов и замков, яхт и подвалов с выдержанными винами — тесно связаны с правящей кликой Англии. Нынешний президент компании П. В. Эмрис-Эванс в 1931—1945 годах был членом парламента Англии, консерваторм, а в 1942—1945 годах занимал пост помощника министра по делам доминионов. Ныне одновременно является одним из директоров «Англо-америкэн корпорейшн оф Саут Эфрика».

Виконт Малверн с 1933 по 1953 год был премьер-министром Южной Родезии, а затем премьером Федерации Родезии и Ньясаленда. Он называл идеологами всех, кто защищает идею всеобщего избирательного права. Красной нитью через его высказывания проходит мысль о том, что со-трудничество европейцев и африканцев должно напоминать «отношения между всадником и лошадью».

Чарльз Хамбро — один из крупнейших воротил лондонского Сити, председатель «Хамброс бэнк лимитед» и президент горнорудной компании «Юнион корпорейшн», директор «Бэнк оф Инглэнд», руководитель страховой и радиотелефонной компании.

Фредерик Кроуфорд был губернатором Сейшельских островов, заместителем губернатора Кении и губернатором Уганды.

И, наконец, следует упомянуть еще одного директора «Бритиш Саут Эфрика компани». Это Гарри Оппенгеймер, южноафриканский миллиардер, тесно связанный с американскими монополиями. Оппенгеймер возглавляет группу компаний, действующих в ЮАР, Юго-Западной Африке, Родезии и Ньясаленде, Мозамбике, Танганьике, Конго, Свазиленде. Он президент компании «РОАНГЛО» и «Де Бирс консолидейтед», контролирующей фактически весь алмазный рынок капиталистического мира.

Г. Оппенгеймер умело использует расовую дискриминацию африканцев в целях наживы. «Это великое несчастье, — говорит он, — что лозунг «Один человек — один голос» оказал такое влияние на либеральное мнение».

Директорами «Бритиш Саут Эфрика К^о» были лорд Солсбери, считающийся «теоретиком» ультраколониализма в Консервативной партии; Джулиан Эмери, зять премьер-министра Макмиллана, нынешний министр авиации Англии.

Таким образом, в руководстве «Бритиш Саут Эфрика К^о» представлены финансово-промышленные магнаты, с мнением которых считаются не только в Лондоне, но и Вашингтоне, Париже, Брюсселе и Бонне.

МАГНАТЫ ФУНТА МЕНЯЮТ ТАКТИКУ

Усиление в последние годы освободительного движения в Федерации Родезии и Ньясаленда привело к изменению политических условий в этом районе Африки: в Ньясаленде и Северной Родезии образованы правительства африканского большинства, эти страны вырвали у английских колонизаторов согласие на выход из ненавистной Федерации. Свои достижения народы Родезии и Ньясаленда справедливо рассматривают как важный этап на пути к национальной независимости.

Ныне «Бритиш Саут Эфрика К^о», равно как и другие иностранные монополии, вынуждена изменить свою тактику, приноровиться к новым условиям. Английская газета «Скотсмен» пишет по этому поводу: «Промышленники, которые в прошлом открыто поддерживали умирающее федеральное правительство Роя Веленского, усиленно ухаживают за африканскими националистами, входящими сейчас в состав правительства Северной Родезии. Типичной была мучительная переориентация «Бритиш Саут Эфрика К^о».

Пытаясь завоевать расположение африканцев, компания старается предстать перед ними в роли щедрого филантропа. Например, она предложила правительству Северной Родезии заем в два миллиона фунтов стерлингов из шести процентов годовых на трехгодичный срок для нужд жилищного строительства. Но как видно из условий займа, это строительство, а скорее грабеж: через отнюдь не благоденствие, а скорее Родезии должно три года правительство Северной Родезии должно выплатить в виде процентов 120 тысяч фунтов стерлингов.

Чтобы обезопасить свои позиции и продолжать эксплуатацию африканцев, компания прибегает к

созданию смешанных предприятий с участием правительства. Так, по просьбе компании для выяснения перспектив промышленного развития Северную Родезию недавно посетили эксперты Международной финансовой корпорации, являющейся филиалом Международного банка реконструкции и развития. В результате их миссии компания решила учредить так называемую Корпорацию по индустриальному развитию Северной Родезии, незначительная часть акций которой будет приобретена правительством. Компания первоначально предполагает внести 100 тысяч фунтов стерлингов в капитал корпорации. Компания принимает и ряд других мер, направленных на укрепление своих позиций в Центральной Африке. Она, например, заявила о своих планах создать финансовую и инвестиционную компанию Северной Родезии, которая «будет служить удобным каналом для будущих капиталовложений в территорию».

Все эти шаги компании свидетельствуют о том, что она рассчитывает надолго удержать под своим экономическим контролем богатства Центральной Африки. Впрочем, об этом совершенно ясно заявил президент компании П. В. Эмрис-Эванс: «Бритиш Саут Эфрика К^о» имеет очень большие интересы в Родезии и Ньясаленде и не намерена прекратить здесь свою деятельность».

Африканским народам еще предстоит приложить немало усилий, чтобы обезглавить эту империалистическую гидру и вернуть себе незаконно захваченные у них богатства.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ВПЕРВЫЕ СВОЯ ВАЛЮТА

В первый раз за всю историю Йемена там появилась своя валюта. Необходимость в ней ощущалась уже давно. Да разве могли удовлетворить республику старые австрийские талеры Марии-Терезии, которые появились где-то между 1778 и 1782 годами и проникли в Йемен в конце XVIII века! В наше время при расширении внешнеторговых связей они, конечно, создавали трудности в торговых операциях. И вот в июне нынешнего года министр финансов Йемена Абдель Гани Ахмед и министр казначейства Египта Абдель Монеим Кайсуни подписали в Каире соглашение, по которому Объединенная Арабская Республика обязалась отчеканить в счет части займа 28 миллионов йеменских монет и банкнот в новой национальной валюте республики на сумму около 650 тысяч фунтов стерлингов.

На одной стороне металлической монеты изображен герб Йеменской республики с односторонним орлом, на другой — символ важнейшего богатства страны — кофейное дерево.

Первая партия новых денег уже поступила в банк Саны — столицы Йемена.